

На корабле горят лампы и льется вино.

- Ребята, давайте ик...ик...вместе за маленького Лонгина ик...ура!" Пьяный Людовик обнимает Лонгина за плечи и громко орет, показывая свою в высшей степени изнанку своему обычному высокомерному авторитету. Напротив, Хина, стоящая в стороне, стыдливо закрывает свое маленькое личико, делая вид, что не знает своего отца.

-Ха-ха-ха! Выпей...за маленького Лонгина...за генерала Луиса...за капитана Джека... "

- Сегодня... это был великий день, не говоря уже о том, чтобы сокрушить планы врага... но также... встреча с будущим морского пехотинца, как маленький мальчик Лонгин!"

Люди вокруг них тоже были в большом шуме, упали на землю пьяные и подняли свои правые руки, которые крепко держали стакан, как будто он был украден у трупа. Они по-идиотски хохотали, заливая лица вином.

Лонгин потерял дар речи и скривил губы. Он всегда не уважал такие вещи, как алкоголь, потому что ему не нравилось чувство потери контроля. Это поставило бы его и всех вокруг в опасность.

Хорошо, что его молодое лицо служило ему идеальной маскировкой, чтобы эти пьяницы не заставляли его слишком сильно, и Лонгин знал, что они ищут предлога, чтобы расслабиться и выпить свое вино, а не то, что он должен был.

...

"Я... Я не пьян, дай мне еще бутылку...-похожий на зомби Луи был оставлен Лонгином на кровати, словно пытаюсь освободиться от печати одеяла. Тем не менее, подобно волшебному оружию с мощными герметизирующими свойствами, одеяло было совсем не легко вырвать, и голос Луиса вскоре стал более низким и неслышным, когда он заснул.

-Хине так стыдно, что она так усложняет тебе жизнь, Лонгин-сан!" Хина стояла чуть в стороне и слегка покраснела, ее пальцы бессознательно теребили уголки пальто.

Услышав эту знакомую фразу, Лонгин сразу же убедился, что 10-летняя лолли, стоявшая перед ним, была доблестно красивой морской пехотинкой примерно двадцать лет спустя.

- Ничего страшного." Выйдя на улицу, Лонгин улыбнулся и покачал головой.

Хина последовала за ним маленькими шажками и с любопытством спросила: "Лонгин-сан, Хине любопытно узнать, как тебе удалось приручить класс морского короля?"

-Это инстинкт всех существ-подчиняться сильному, и морские короли, естественно, не исключение." Лонгин извергал суровую подобную чушь.

- О! Хина понимает, что это сильная сила, которая заставляет их не сметь сопротивляться." Глаза Хины засияли от восхищения: "Но Лонгин-сан силен, я слышала от своего отца, что морские короли-чрезвычайно свирепые существа, даже те рыболоды в море не осмеливаются легко связываться с ними."

"Конечно, только сильная сила может охранять мир, и именно по этой причине я намерен стать морским пехотинцем, который реализует концепцию справедливости!" Добрая личность Лонгина действовала естественно, тепло глядя Хину по голове: "Хина когда-нибудь думала о

каких-либо планах на будущее?"

Естественно, других мыслей у десятилетней Лоли не было. Хина просто почувствовала тепло его ладоней и ответила ясным и сладким голосом: "Хина тоже хочет стать морским пехотинцем, как и Лонгин-сан. Если Хина сможет стать морским пехотинцем, то она не будет ограничена одной страной и одним островом. Хина может путешествовать по всему миру в полной мере! И море очень красивое."

- Морской пехотинец не всегда так приятен, как ты думаешь, и ограничения, и ответственность, и как только ты носишь эти два имени, ты не контролируешь большую часть времени."

- Так почему же Лонгин-сан все еще хочет стать морским пехотинцем?" Хина наклонила голову, не совсем понимая, что говорит Лонгин, но все же чувствуя, что это имеет смысл.

- Возможно, вам нужна причина, чтобы убить кого-то, но где причина, чтобы помочь кому-то?" Лонгин улыбнулся и сказал, что в этом состоянии личности каждое его слово содержало чистую доброту.

...

На следующее утро Луис, который вел себя так, будто ничего не случилось, рассмеялся, как только увидел Лонгина: "Лонгин-сан, я слышал, как Хина упоминала, что ты планируешь присоединиться к отделению морской пехоты G2?"

Лонгин добродушно улыбнулся: "Да, надеюсь, у меня получится!"

-Лонгин-сан, слишком большая скромность-признак высокомерия, и, по-моему, с вашей силой даже не трудно получить звание Капитана, - сказал Луис с неподдельной искренностью.

Лонгин покачал головой, прекрасно понимая, что в то время как Морской пехотинец был также местом, которое основательно полагалось на силу. Например, Фудзитора и Рекугю, которые были повышены до адмирала без какой-либо заслуженной военной службы более двадцати лет спустя, были основаны на их чудовищной силе и ослабленном состоянии морского пехотинца, как никогда раньше.

Но его сила все еще далека от того, чтобы заставить Морпеха нарушить правила для него, не говоря уже о том, что в Морпехе поднимаются три монстра, и он может начать только со дна, когда ситуация настолько хороша.

Конечно, начальство в морской пехоте не было идиотами. Они знали, как сильно слова Роджера перед казнью повлияют на следующую эру, поэтому они начали новый круг мировой воинской повинности, и им отчаянно требовалось больше сил в среднем и верхнем эшелонах, чтобы заполнить пробелы.

В этом случае любой, обладающий силой и талантом, мог быть повышен быстрее, чем когда-либо прежде, и Лонгин решил присоединиться к морской пехоте в это время, потому что он мог получить больше возможностей для продвижения.

Чтобы использовать ресурсы морской пехоты, чтобы найти Дейзи как можно быстрее, он должен лучше показать свою ценность и даже сделать себя признанным одним из ведущих образцов морской пехоты.

Лонгин очень хорошо знает, что дерево не должно быть красивым в лесу, а ветер-разрушать его, но если вы даже не осмелитесь противостоять ветру в одиночку, вы никогда не сможете вырасти в лес.

-И снова шутки в сторону, если Лонгин-сан не удовлетворен Морпехом, двери нашего Королевства Хискар всегда будут открыты для вас. Хотя наше Королевство Хискар не так сильно, как сверхдержавы вроде Алабасты на Песчаном острове, глядя на всю первую половину Великой Линии, это довольно престижный филиал мирового правительства."

Лонгин прислушался бы к таким вещам, если бы речь не шла о такой высокопоставленной державе, как Эльбафф или Страна Вао. Власть государства была бессильна перед лицом Морской пехоты и Мирового правительства.

Просто любой могущественный пират может свергнуть королевскую семью или даже защитника такого превосходящего королевства, как Алабаста, что в лучшем случае является пиратским уровнем с 20-30 миллионами щедрот. В таком случае Лонгин присоединится к войскам королевства только в том случае, если осел надерет ему мозги.

-Папа, - сказала Хина своим длинным недовольным голосом, -Лонгин нии-сан будет адмиралом, которого интересуется твое положение хранителя королевства?"

-Гм... - воскликнул Луи с драматическим кашлем и покорно пробормотал: - Моя маленькая принцесса, побереги лицо для своего отца перед всеми!"

- Ни в коем случае, папа, ты не можешь победить пирата даже с 24 миллионами, ты слишком позорен!"

- Стратегическое отступление нельзя считать потерей." Луис возразил с покрасневшим лицом:..можно ли считать это потерей?"

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1398298>